

А. А. Романчук, протоиерей

СИНОДАЛЬНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ БЕЛОРУССКОГО ЭКЗАРХАТА,
МИНСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ,
ЖИРОВИЧИ, БЕЛОРУССИЯ

Русская Церковь и Константинопольский Патриархат: актуальные вопросы отношений

Аннотация. Статья посвящена проблеме взаимоотношений Русской Православной Церкви и Константинопольского Патриархата. Дается оценка гипотезе о том, что Фанар является лишь инструментом продвижения американских политических интересов на канонической территории Московского Патриархата. Автор исходит из того, что причина вторжения Константинополя на каноническую территорию Русской Православной Церкви, приведшего к разрыву евхаристического общения между Русской и Константинопольской Православными Церквями, коренится в особенностях экклесиологии Константинопольского Патриархата. Приводятся исторические примеры взаимодействия Константинопольского Патриархата и политических сил, враждебных православию, из чего делается вывод о том, что достижение собственных целей, главная из которых — укрепление первенства среди Православных Церквей, Фанар ставит выше, чем сохранение единства мирового православия. Выдвигается предположение о возможности влияния Константинопольского Патриархата на Русскую Православную Церковь через мирян и духовенство, симпатизирующее Фанару. Анализируется ситуация с созданием Литовской епархии Константинопольского Патриархата, формирующая долгосрочную угрозу новых расколов на канонической территории Русской Православной

Церкви, прежде всего — в Белоруссии. Отмечается, что создание Литовской епархии Константинопольского Патриархата, так же как и дарование томаса об автокефалии неканонической Православной церкви Украины, — часть единой долгосрочной стратегии по вытеснению Русской Православной Церкви с территорий, входивших до 1686 года в состав Киевской митрополии Константинопольского Патриархата.

Ключевые слова: Константинопольский Патриархат, Фанар, Белорусский экзархат, экклесиология Фанара, патриарх Варфоломей, мировое православие, православие в Литве

Для цитирования: Романчук А. А., протоиерей. Русская Церковь и Константинопольский Патриархат: актуальные вопросы отношений // Ортодоксия. — 2022. — № 1. — С. 171–184. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-1-171-184

О некоторых аспектах исследования Русской экспертной школы «Системное давление США на Русскую Православную Церковь в идейном и геополитическом противостоянии»

Новое исследование Русской экспертной школы посвящено теме борьбы США с Русской Православной Церковью. Исследование рассматривает широчайший круг вопросов — от предпосылок международной религиозной политики США и её идеологических оснований до практических методов, с помощью которых США стремятся подорвать единство Русской Церкви. Исследование отличается широкой выборкой источников, последовательностью изложения, обоснованностью выводов и может быть смело рекомендовано к ознакомлению широкому кругу читателей, интересующихся ролью православия и религиозного фактора в целом в мировой политике и геополитике.

Одна из важных тем, которые затрагиваются в исследовании, — роль Константинопольского Патриархата в религиозной политике США. Авторы приходят к выводу о том, что сотрудничество США и Константинопольского Патриархата, начавшееся ещё в середине XX века, является обоюдовыгодным, однако рассматривают Фанар в основном как политический инструмент, действующий в интересах США.

Раскрытию этой темы посвящён подраздел «Константинопольский Патриархат как инструмент американского влияния» параграфа 1.2. «Политическая инфраструктура США, оказывающая давление на Церковь». В этой части исследования отмечается стремление Константинопольского Патриархата изменить православную экклесиологию, говорится о его критической слабости и зависимости от турецкого правительства, обращается внимание на то, что большая часть паствы Константинополя находится в США, и административный ресурс американских государственных институтов и общественных организаций активно используется, чтобы поднять значение и статус Константинопольского патриарха в глазах всего мира, сформировать для него образ главы мирового православия. Главная общая цель Константинополя и США состоит в том, чтобы ослабить Русскую Православную Церковь, а Украинская Православная Церковь была выбрана как объект нападков по причине того, что она является особенно уязвимой частью Русской Церкви.

В целом с большинством перечисленных тезисов нельзя не согласиться, но некоторые требуют уточнения, их следовало бы рассмотреть в более широком историческом контексте, что мы и попробуем сделать далее. Вынесем на обсуждение несколько утверждений, с которыми часто можно столкнуться в церковной и околоцерковной публицистике на фоне легализации Константинопольским патриархом Варфоломеем украинских раскольников и создания ПЦУ:

1. экклесиология, на основании которой Фанар полагает себя вправе вмешиваться в жизнь Автокефальных Православных Церквей, сложилась в XX столетии и потому не имеет исторических оснований;
2. Константинопольский Патриархат является инструментом в руках враждебных российскому государству сил и современные проблемы межцерковных взаимоотношений связаны с личными качествами патриарха Варфоломея, якобы другой Константинопольский предстоятель вёл бы себя иначе;
3. Фанар крайне слаб во всех отношениях, он не имеет ресурсов в противостоянии с Русской Православной Церковью, поэтому вынужден искать внешней поддержки у политических игроков.

С подобными мнениями можно отчасти согласиться. В то же время они не совсем адекватно описывают действительность.

Особенности эkkлeсиoлoгии Кoнcтaнтинoпoльскoгo Пaтриaрхaтa

Хорошо известны претензии Константинопольской Патриархии на особые властные полномочия во вселенском православии, связанные с государственно-церковным симбиозом, сложившимся в Османской империи после 1453 года, а также представлением Константинопольской иерархии о продолжении своей власти на всех территориях, входивших прежде в состав Римейской империи. Пользуясь поддержкой турецкого правительства, Фанар в течение нескольких столетий без особых церемоний вмешивался в дела Поместных Церквей, оказавшихся в пределах Великой Порты, и последовательно подчинял их своей власти.

Однако не так хорошо известно, что в 1790 году Константинопольский патриарх Неофит VII предпринял попытку денонсировать томос 1686 года, согласно которому Киевская митрополия передавалась под омофор Московского патриарха. Отвечая на пожелание польских правительственных кругов, стремившихся пресечь российское влияние на русских подданных Польско-Литовского государства, патриарх Неофит обратился к православному населению Польши с пастырским посланием. В нём он резко критиковал Русскую Церковь за её неспособность обеспечить бесконфликтное существование православной паствы в Польше, прямо говорил о том, что её возвращение под его власть исправит ситуацию.

В целом из послания к православному населению Речи Посполитой следовало, что Константинопольский патриарх Неофит VII в 1790 году считал себя вправе по своему усмотрению вмешиваться в дела других Поместных Церквей и брать под свой омофор любую из их частей в случае, если, по его мнению, руководство той или иной Поместной Церкви поступало неправильно. В послании он не столько увещевал польских собратьев по вере, сколько выступал в качестве верховного предстоятеля, которому принадлежит суд и право действовать без учёта интересов священноначалия других Поместных Церквей. За непослушание себе он грозил духовными карами. Не называя прямо Святейший правительствующий Синод, Константинопольский предстоятель укорял его в служении Российской империи. При этом он сам восхвалял власть турецких султанов и был готов таким же образом восхвалять польских королей.

Послание патриарха Неофита, датированное 1790 годом, в полной мере согласуется с церковной политикой современной Константинопольской

Патриархии. Оно служит свидетельством представления об универсальной власти патриарха Константинополя во Вселенской Церкви, сложившегося по меньшей мере уже во второй половине XVIII века. Действительно, до этого Фанар подчинял себе Поместные Церкви на территории Османской империи. Но в 1790 году он позволил себе бесцеремонное вмешательство в дела Русской Православной Церкви, которая обладала покровительством одного из могущественнейших государств Европы — Российской империи. А это означало уже более высокий уровень властных амбиций. В итоге можно с полным правом говорить о том, что нынешняя экклесиология Фанара с её претензией на господство во Вселенской Церкви вызрела значительно ранее XX века.

Константинопольский Патриархат нельзя считать лишь инструментом в руках враждебных России сил. Дело в том, что в описанном выше эпизоде не только польские власти пытались воспользоваться услугами Фанара, но и, очевидно, патриарх Неофит VII стремился использовать польскую политику ради греческого реванша на современных белорусско-украинских землях. Хронологически это был первый случай проявления откровенной враждебности Фанара к России и её Церкви. Последующие недружественные шаги Константинополя в отношении Русской Церкви имели место в XX веке в связи с исчезновением Российской империи и антирелигиозной политикой в СССР. Эти враждебные действия продолжились и во второй половине XX века, после того как гонения против православия в СССР ослабли. Продолжаются они и в начале XXI века, являясь фактором современного противостояния мировых сил. С середины XX века прослеживается тенденция присоединения руководства Константинопольской Патриархии к тем геополитическим силам, которые выступали противниками СССР, а ныне выступают противниками Российской Федерации.

У многих людей (включая и авторов доклада «Системное давление США на Русскую Православную Церковь в идейном и геополитическом противостоянии») складывается впечатление, что как Фанар использовался мировыми силами в качестве инструмента, так и он сам прибегал к помощи мировых сил для достижения своих целей. Можно было бы сказать, что ответ на вопрос, кто кого использовал, зависит от позиции наблюдателя. Однако тут стоит обратить внимание на следующее обстоятельство: нынешняя экклесиология Фанара, претендующего на власть в мировом православии, слишком походит на католическую экклесиологию

с её папоцентризмом. Их схожесть отмечается многими исследователями (Маслов 2023; Ермилов 2019; Кострюков 2019). Причина этой схожести заключается в том, что экклесиология Фанара и экклесиология Ватикана имеют один общий корень — идеологию универсальной империи. Конечно, на Западе и на Востоке по-разному складывались исторические условия, что повлияло на некоторые специфические черты и время окончательного формирования римской и константинопольской экклесиологий. Но важно заметить, что когда эти универсалистские экклесиологии вызрели, то они заставили как римские, так и константинопольские церковные структуры ставить перед собой схожие цели.

Поэтому для Константинопольского Патриархата все мировые силы, которые используют его в своих интересах, подобны пузырям на воде во время затяжного дождя — исчезают так же быстро, как и появляются. А Константинопольский Патриархат продолжает существовать, и его цели не меняются. Поэтому с церковной точки зрения ответ на вопрос, кто кого использует, очевиден.

В прошлом Фанар опирался на Османскую империю, а в конце XVIII века пытался использовать Речь Посполитую. Ныне он приспособливается к достижению своих целей другие силы. При этом удивительно, но приходится заметить, что руководство Константинопольской Патриархии ради достижения господства не гнушалось сотрудничать с теми, кто проводил по отношению к Церкви откровенно враждебную политику: в конце XVIII века — с правительством Речи Посполитой, а в наши дни — с глобалистами по обе стороны Атлантического океана. Из этого можно сделать вывод о тщетности надежд на новых людей в руководстве Константинопольской Патриархии. Пока существующая экклесиология Фанара не будет пересмотрена, он не оставит попыток подчинить себе весь православный мир, прибегая к услугам всех возможных геополитических игроков, включая и тех, которые являются носителями антиправославной идеологии.

Возможности влияния Константинополя на Русскую Церковь

Имеет ли Константинополь силу в инициированном им противостоянии с Русской Православной Церковью? Имеет. Эту силу не стоит переоценивать, но и не нужно недооценивать. Сила Константинопольского

Патриархата состоит в том, что на всей канонической территории Русской Церкви среди её мирян и духовенства имеются сторонники Фанара. Сложно дать точную оценку их численности. Все они выступают с критикой священноначалия Московского Патриархата и выражают недовольство сложившейся практикой церковной жизни. Чаще всего объектом недовольства становятся вопросы недостаточного участия белого духовенства и мирян в церковном управлении, его церковно-правовые аспекты, а также вопросы материального обеспечения священнослужителей. Многие недовольные видят возможность исправления ситуации в подчинении Константинополю. Фанар представляется им идеалом церковного устройства, и его вмешательство во внутреннюю жизнь Русской Церкви, согласно представлению этих людей, должно автоматически решить все её многочисленные проблемы.

По сути, речь идёт об отказе от собственных усилий по исправлению недостатков в жизни своей Матери-Церкви. Эти недостатки каким-то мистическим образом должны исчезнуть с распространением на канонической территории Русской Церкви власти Фанара. На вопрос, почему так должно случиться, как правило, даются многословные ответы, которые в конечном итоге сводятся не столько к разумному обоснованию подобных мнений, сколько к вере в то, что так обязательно должно случиться. Такое мировоззрение подозрительно напоминает настроения советской интеллигенции во второй половине 1980-х годов. Советская интеллигенция тогда свято верила в то, что живёт в отвратительной и отсталой стране и что, отказавшись от социализма и подчинившись доминированию Запада, СССР сразу же получит от Запада огромную всестороннюю помощь и превратится в скором времени в преуспевающее государство, обеспечивающее своим гражданам свободную и богатую жизнь. Итог известен, и говорить о нём лишний раз не хочется.

В связи с темой настоящей статьи можно сказать, что общественные настроения в позднем СССР были не единственным в истории и не последним свидетельством странной склонности многих наших соотечественников к самоуничтожению, неуёмной критике всего самобытного русского и вере в благотворное внешнее вмешательство. Представляется, что распространение в наши дни профанарских настроений среди части духовенства Русской Церкви вполне соответствует этой склонности. Однако такие исторические предпосылки не могут служить оправданием для поклонников Фанара, поскольку духовенство

призвано быть хранителем веры и культурного кода народа, а не стоять в рядах тех, кто стремится их разрушить.

Профанарские настроения некоторой части духовенства и мирян Русской Православной Церкви представляют собой мягкую силу Константинопольской Патриархии на постсоветском пространстве. В исследовании Русской экспертной школы эта тема частично затрагивается в § 2.5. «Либерал-православное сообщество в России, продвигающее повестку США». Особую опасность продвижение проконстантинопольской (а значит, и проамериканской) повестки представляет для тех частей Русской Церкви, которые расположены вне границ Российской Федерации. В них число сторонников Фанара в процентном отношении значительно выше, чем в российских епархиях, и общественно-политические обстоятельства не столь благоприятны для сохранения целостности Русской Церкви. Подтверждение тому мы видим сегодня.

Белоруссия как точка роста напряжённости

С одной стороны, внимание всего православного мира приковано к трагической судьбе Украинской Православной Церкви Московского Патриархата. Эпические картины гонений на иерархов, священников и мирян УПЦ МП действительно впечатляют, напоминая времена гонений на первых христиан. Между тем в последнее время нарастает напряжённость вокруг Белорусского экзархата, которая угрожает дестабилизировать духовную жизнь белорусского народа и наносит очередной удар по каноническому единству Русской Церкви.

Прежде всего, нужно обратить внимание на события, которые произошли в Литве в конце марта 2023 года. 20 марта Константинопольский патриарх Варфоломей прибыл с визитом в Литву. На следующий день — 21 марта — он провёл встречи с представителями литовского правительства, руководством Католической Церкви в Литве, а также с бывшими священниками Литовской епархии Русской Православной Церкви, в начале 2023 года перешедшими в Константинопольский Патриархат, с членами литовской, украинской, белорусской и греческой православных общин, которые проживают в Литве. Патриарх Варфоломей подписал с премьер-министром Литовского правительства Ингридой Шимоните соглашение о создании в этой стране новой структуры Константинопольского Патриархата — епархии. Соглашение предусматривает строительство

и безвозмездную аренду у государства храмовых помещений, осуществление миссионерской, просветительской и благотворительной деятельности. Согласно этому соглашению, клирики Константинопольского Патриархата получают такой же правовой статус, как и священнослужители других традиционных для Литвы христианских конфессий.

На первый взгляд это событие не имеет отношения к Белоруссии. Но ряд обстоятельств говорит об обратном. Во время подписания соглашения Ингрида Шимоните, помимо прочего, заявила, что епархия Константинопольского Патриархата позволит белорусам, «которые переехали в Литву из-за репрессий на родине», «исповедовать православную веру без конфликта с совестью». Без сомнения, речь идёт о формировании в новосоздаваемой епархии, так сказать, белорусского отделения, призванного стать проводником фанарского влияния на Белорусскую Православную Церковь. В долгосрочной перспективе такое влияние будет иметь глубокие канонические, духовные и политические последствия, способные привести к расколу Православной Церкви на территории Белоруссии.

Первые плоды действий патриарха Варфоломея в Литве уже появились. Два священника Белорусского экзархата — Александр Кухта (Минская епархия) и Георгий Рой (Гродненская епархия) — объявили о своём переходе во Вселенский Патриархат, мотивировав этот поступок неудовлетворённостью церковной жизнью в Русской Православной Церкви и несогласием с деятельностью её священноначалия.

Если оценивать визит патриарха Варфоломея в Литву в исторической перспективе, то он означает возвращение в эту страну Константинопольского Патриархата впервые после 1686 года, а значит, и претензию распространить свою власть на все бывшие земли Великого Княжества Литовского, включая и территорию нынешней Белоруссии. Стремление вытеснить Русскую Православную Церковь с территорий, до 1686 года входивших в состав Киевской митрополии Константинопольского Патриархата, было обозначено фанариотами ещё в конце XVIII столетия. Оно заметно усилилось в начале 1920-х годов в условиях антирелигиозной кампании, проводимой правительством СССР. В наши дни дестабилизация геополитической ситуации в мире способствует реализации этих амбиций.

По итогам визита патриарха Варфоломея в Литву приходится ожидать создания Литовским правительством условий, при которых продолжение

деятельности Литовской епархии Русской Православной Церкви станет невозможным. Вероятно, недвижимость, находящаяся в её пользовании, будет постепенно передаваться в ведение Фанара, часть православных священнослужителей перейдёт в юрисдикцию Константинополя, а те, кто останутся верными Русской Церкви, при сохранении нынешних тенденций, скорее всего, будут изгнаны из Литвы. Для Белорусской Православной Церкви события в Литве будут иметь негативные последствия. Под омофор патриарха Варфоломея может перейти некоторое число её клириков (Г. Рой и А. Кухта — это лишь начало этого процесса), среди белорусского духовенства усилится пропаганда, направленная против Русской Церкви.

Нужно иметь в виду, что белорусское отделение Литовской епархии Константинопольского Патриархата станет центром притяжения оппозиционных священноначалию клириков и мирян Белорусского экзархата, у которых недовольство Русской Церковью обязательно неразрывно соединяется с недовольством строительством Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации. Кроме того, белорусские приходы в Литве, подчинённые Константинополю, станут площадками, на которых враждебные существующему белорусскому правительству политические силы, мечтающие о геополитической переориентации Республики Беларусь на Запад, постараются преодолевать разногласия и консолидировать свои силы. События белорусского майдана 2020 года продемонстрировали, что такая околорелигиозно-политическая смесь весьма эффективна для дестабилизации духовной и политической жизни белорусского общества.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Экклесиология Фанара, стремящаяся закрепить за Константинопольским патриархом статус «первого без равных» и позволяющая ему вмешиваться во внутренние дела других Поместных Православных Церквей, не является современным изобретением. Она формировалась на протяжении столетий, поэтому ожидать быстрых изменений в отношениях Русской Церкви и Константинопольского Патриархата в случае изменения политической конъюнктуры не следует, напротив, противоречия будут нарастать. Преимуществом Константинополя в его противостоянии с Русской Церковью является прозападная и профанарская ориентация некоторой части мирян и клира Русской Церкви. Одной из наиболее уязвимых частей Русской Церкви, наряду с Украинской Православной

Церковью, является Белорусский экзархат. Создание Литовской епархии Константинопольского Патриархата может иметь далеко идущие негативные последствия для церковного единства не только внутри самой Литвы, но и для Белоруссии, подготовить почву для будущего церковного раскола.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Ермилов П. В. Полемика вокруг юрисдикции Константинопольского Патриархата над православной диаспорой в первой половине XX века и её итоги // Религиоведение. — 2019. — № 1. — С. 16–28.

Кострюков А. А. «Врачу, исцелися сам» (Лк. 4. 23). Профессор С. В. Троицкий против «восточного папизма» Константинополя // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. — 2019. — № 87. — С. 141–148.

Маслов А. А. Восточный папизм: сущность и предпосылки возникновения // Труды Саратовской православной духовной семинарии. — 2023. — №1 (20). — С. 42–58.

Сведения об авторе:

Романчук Александр Александрович, протоиерей — кандидат богословия, председатель Синодальной исторической комиссии Белорусского экзархата Московского Патриархата, заведующий кафедрой церковной истории и церковно-практических дисциплин Минской духовной семинарии, 231822, Беларусь, Гродненская область, Слонимский район, агрогородок Жировичи, ул. Соборная, 55, e-mail: romanchuk_alex@mail.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 07.10.2022; одобрена после рецензирования 25.11.2022; принята к публикации 15.12.2022.

The Russian Church and the Patriarchate of Constantinople: Topical Issues of Relations

A. A. Romanchuk, archpriest

SYNODAL HISTORICAL COMMISSION OF THE BELARUSIAN EXARCHATE,
MINSK THEOLOGICAL SEMINARY,
ZHIROVICH, BELARUS

Abstract. The article examines the problem of the relationship between the Russian Orthodox Church and the Patriarchate of Constantinople. An assessment is given to the hypothesis that the Patriarchate of Constantinople is only a tool for promoting American political interests in the canonical territory of the Moscow Patriarchate. The author proceeds from the fact that the reason for the invasion of Constantinople in the canonical territory of the Russian orthodox Church, which led to the rupture of eucharistic communion between the Russian Orthodox Church and Constantinople Orthodox Church, is rooted in the peculiarities of the ecclesiology of the Patriarchate of Constantinople. Historical examples of the interaction between the Patriarchate of Constantinople and political forces hostile to Orthodoxy are given, from which it can be concluded that the achievement of their own goals, the most essential of which is the strengthening of primacy among Orthodox churches, is set higher by the Patriarchate of Constantinople than the preservation of the unity of Orthodoxy. An assumption is made about the possibility of the influence exerted by the Patriarchate of Constantinople on the Russian Orthodox Church through the laity and clergy being in sympathy with the Patriarchate of Constantinople. The article analyzes the foundation of the Lithuanian Diocese of the Patriarchate of Constantinople, which

tends to form a long-term threat of new schisms in the canonical territory of the Russian Orthodox Church, primarily in Belarus. It is noted that the foundation of the Lithuanian Diocese of the Patriarchate of Constantinople, and the granting of the Tomos of Autocephaly to the non-canonical Orthodox Church of Ukraine, both are constituents of a single long-term strategy to drive the Russian Orthodox Church out of territories that were parts of the Metropolis of Kyiv of the Patriarchate of Constantinople up to 1686.

Keywords: Patriarchate of Constantinople, Phanar, Belarusian Exarchate, ecclesiology of Phanar, Patriarch Bartholomew, world Orthodoxy, Orthodoxy in Lithuania

For citation: Romanchuk, A. A., archpriest. (2022). The Russian Church and the Patriarchate of Constantinople: Topical Issues of Relations. *Orthodoxia*, (1), 171–184. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-1-171-184

REFERENCES:

Ermilov, P.V. (2019). Polemika vokrug iurisdiksii Konstantinopol'skogo patriarkhata nad pravoslavnoi diasporoi v pervoi polovine XX veka i ee itogi [The Controversy Around the Jurisdiction of the Patriarchate of Constantinople Over the Orthodox Diaspora in the First Half of the 20th Century and its Results]. *Religiovedenie*, (1), 16–28. [In Russian].

Kostiryukov, A. A. (2019). “Vrachu, istselisia sam” (Lk. 4. 23). Professor S. V. Troitskii protiv “vostochnogo papizma” Konstantinopolia [“To the Doctor, Heal Yourself” (Luke 4:23). Professor S. V. Troitsky Against the “Eastern Papism” of Constantinople]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriia 2: Istoriia. Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*, (87), 141–148. [In Russian].

Maslov, A. A. (2023). Vostochnyi papizm: sushchnost' i predposylki vzniknoveniia [Eastern Papism: The Essence and Prerequisites for the Emergence]. *Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii*, 20(1), 42–58. [In Russian].

About the author:

Alexander Aleksandrovich Romanchuk, Archpriest — Candidate of Theological Sciences, Chair of the Synodal Historical Commission of the Belarusian Exarchate of the Moscow Patriarchate, Head of the Department of Church History and Church-Related Practical Disciplines of the

Minsk Theological Seminary, 55, Sobornaya str., Zhirovichi Agricultural Settlement, Slonim District, Grodno Region, Belarus, 231822, e-mail: romanchuk_alex@mail.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 24.10.2022; approved after reviewing 25.11.2022; accepted for publication 09.12.2022.